

УДК 81'373.47

ФУНКЦИИ И СМЫСЛЫ ЭКСПОЗИТИВОВ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОНФЛИКТА

О.Н. Морозова, Н.А. Белоус

Наша работа посвящена анализу функционально-семантических характеристик экспозитивов как элемента конфликтного дискурса. Проанализированы способы и средства выражения экспозитивов в семье и бизнесе. Выявлены невербальные маркеры экспозитивов, особенности их иллокутивной доминанты. Кроме того, выявлены тактические модели нарушения функциональных условий реализации речевого эпизода, содержащего экспозитивы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экспозитивы, конфликтный дискурс, вербальные маркеры, стратегические линии, тактические модели

МОРОЗОВА Оксана Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры Государственного управления Тверского государственного университета. mirlic@rambler.ru

БЕЛОУС Наталья Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения Московского Авиационного Института (Национальный исследовательский университет). bn66@mail.ru

Цитирование: Морозова О.Н., Белоус Н.А. Функции и смыслы экспозитивов в диалогическом пространстве конфликта [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2023, № 1. – С. 30–45. Режим доступа: www.tverlingua.ru

FUNCTIONS AND SENSE OF EXPOSITIVE IN CONFLICT DISCOURSE

Oksana N. Morozova, Natalia A. Belous

Our work is dedicated to the researching of verbal expression of expositive in the field of conflict discourse. We have studied the ways and means of its expression and described the models of collocations and phrases that are used in human communication. Both verbal makers and peculiarities of illocutive

dominant have been found and systemized as well as its consequent. Also we elicit strategies and tactic models that can help to keep interlocutors from any failure in their communication.

KEY WORDS: expositive, conflict discourse, verbal makers, strategies, tactic models

MOROZOVA Oksana N. – DSc in Philology, Associate Professor, Professor of public administration of Tver State University. mirlic@rambler.ru

BELOUS Natalia A. – PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of linguistics and translation department of Moscow Aviation Institute (National Researching University). bn66@mail.ru

Citation: Morozova O.N., Belous N.A. Functions and sense of expositive in conflict discourse [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2023, № 1. – P. 30–45. Access mode: www.tverlingua.ru

«Чем кумушек считать трудиться,
не лучше ль на себя, кума, оборотиться?»
(Иван Крылов. Зеркало и обезьяна)

Проведенное исследование посвящено многоаспектному анализу функционально-семантических и прагматических свойств экспозитивов, раскрывающих жанрово маркированное как «выставление напоказ» речевое сопровождение взаимодействия коммуникантов в ситуации общения и действия.

Начиная представление нашего анализа функциональных и семантических особенностей экспозитивов, хотелось бы сразу отметить его прикладное значение в настоящее время. В свете популярного увлечения современного общества саморазвитием и самопознанием, хотелось бы напомнить еще и ключевую фразу Э. Толле: «то, на что Вы реагируете в других, Вы укрепляете в себе». «Партнеры по диалогу стараются

сформировать более верное представление о самих себе, о других и об окружающем нас мире не столько с помощью речи и зрения, сколько с помощью тактильных ощущений, которые выступают в качестве базовой единицы английского диалогического общения» (Малышева, 2021:128) Для того, чтобы постичь энергосберегающую технику коммуникации в ежедневной действительности бизнеса и семьи, требуется немало сил и терпения для освоения вербальных навыков. Герой повести В. Распутина «Уроки французского» деревенский мальчишка при произнесении чужих слов, «придуманных только для наказания», сначала «терялся, язык во рту деревенел и не двигался». И занятия с Лидией Михайловной, молоденькой учительницей французского, поначалу были для него пыткой. Потом незаметно для себя мальчик «усвоил главное...» и почувствовал вкус к языку. Язык – не просто средство коммуникации, он самосознание.

«Как только мы осознаем, что должны изучать *не* предложения, а произнесение высказывания в речевой ситуации, мы уже вряд ли сможем игнорировать тот факт, что утверждения являются осуществлением некоторого акта. ... И, разумеется, утверждая, мы можем совершать и реально совершаем перлокутивные акты всех видов.» (Остин,1986) Если мы общаемся, осуждая, обвиняя, или нас осуждают обвиняют, мы расходует удвоенную энергию в процессе любого дискурса. Дискурс, понимаемый как текст, погруженный в ситуацию общения, допускает множество измерений. (Карасик, 2000)

Уже более десятка лет назад мы дали определение конфликтного дискурса, который «выступает как амбивалентное речевое взаимодействие собеседников в виде целостного конструктивного образования, иллокутивная доминанта которого представляет собой столкновение коммуникативных целей, а консеквент характеризуется изменением знаний и эмоциональных состояний оппонентов благодаря их вербальному воздействию друг на друга.» (Белоус, 2005)

Общение в рамках конфликтного дискурса представляет собой взаимодействие партнеров, которое осуществляется с помощью репликовых шагов, построенных из знаков естественного языка. Репликовые шаги употребляются для установления контакта и поддержания внимания слушающего оппонента, для выражения мнения говорящего оппонента о предмете разговора, для обращения к слушающему с предложением, просьбой, для выражения различных эмоциональных состояний при отстаивании своих интересов и т.п. Вербальное направленное выражение эмоций обладает прагматическим характером: заставить оппонента что-либо сделать, оказать на него воздействие в нужном говорящему русле, лишить уверенности, вызвать сомнение, активизировать ингибиторы агрессии и т.д. Целенаправленное усиление высказывания языковыми средствами рассчитано на определенную речеповеденческую реакцию оппонента. Развитие конфликтного дискурса возможно в том случае, если оппоненты могут влиять друг на друга, и это влияние упорядочено в единый процесс, правила которого можно регулировать.

Даже в ситуации с посудой. Утром женщина заходит на кухню с уверенностью, что посуда чистая. А в раковине грязная посуда. Тут горят сразу все уровни: личный, уровень отношений, уровень здоровья, уровень ценностей, вплоть до уровня социальных институтов. С точки зрения психологов, если этот процесс не заметить, можно действительно начать обсуждать более высокие уровни, реагировать на нападки и уходить в сторону. И тогда вербальный конфликт будет разгораться по всей иерархии. Обратимся к вербальному выражению конфликтного дискурса, наполненного экспонентами примера, институт «семья»: реципиент 1 (P1) – жена, реципиент 2 (P2) - муж:

P1: *Ты не помыл посуду вчера?*

P2: *Да, я не хотел включать воду, пока ты была в душе. Отложил на утро.*

P1: *Как же я устала, что ты вечно придумываешь какие-то отмазки.*

P2: Я планировал помыть посуду прямо сейчас, до завтрака.

P1: Мы же уже договаривались, что если я готовлю, то ты моешь посуду. Тебе вообще не важны наши договорённости?

P2: Да, мы договорились об этом. Сейчас я помою.

P1: Как же меня достало, что я готовлю-готовлю, а потом приходится самой ещё и мыть посуду!

P2: Слушай, ну я сейчас помою. Я очень ценю твой труд и люблю, когда ты готовишь. Специально вчера не помыл, чтобы ты спокойно приняла душ. Сейчас всё помою и приготовим завтрак, ок?

Здесь P1 постоянно пытается обобщить и вывести разговор на более высокий уровень абстракции. А P2 всё время возвращает иллюкутивную доминанту к конкретному случаю. И каждый такой раунд не даёт улететь в космос. А представьте, как было бы, если бы P2 отвечал своими экспозитивами (которых в диалоге нет) на экспозитивы P1 на всё более высоком уровне абстракции. Это банальность, о которой все знают. А не делают потому, что образ дракона-партизана в сознании говорящего очень силён: выходить на конфликт изрядно тревожно. Но пока вы не вышли на конфликт, вы как будто медленно тлеете. В таком виде вы обязательно сгорите, просто это будет тихо, незаметно и мучительно. И это не поможет развитию процесса самопознания. А если вы вышли на конфликт, у вас появился шанс остановить это тление. Иными словами - пока мы не конфликтуем, ситуация точно ухудшается. Как только мы вышли на конфликт, ситуация может улучшиться.

Именно для этого типа дискурса вербальное общение лишь дополняет невербальное, а основная информация передается мимикой, жестикуляцией, сопровождающими речь действиями и т.д. Диалогическое взаимодействие в рамках института “семья” характеризуется спонтанностью, сильной ситуативной зависимостью, ярко выраженной субъективностью, нарушениями логики и структурной оформленности высказываний. Фонетически здесь является нормой нечеткое беглое произношение.

Пример. (King, 1992: 37)(King S. The Dark half.-М: Signet, 1992 – P.37.) Реципиенты: P1- Stark; P2- Liz. P1=P2. Ситуация- брат пытается помочь сестре. Место: дома у P1. Время: день.

P1: *Turn on the lights, you'll be able to see better.* (1)

P2: ***I don't wanna to see I've said already!** - she waved her hands and bang the door.*(1a) (ИД)

Общаясь на бытовом уровне, люди прибегают к сниженной и жаргонной лексике, хотя статистически разговорные слова составляют не более 10% лексического фонда высказываний в разговорной речи. Экспозитивы приобретают инвективную окраску по линии бенефективности.

Пример 11. (Lewis, 1955: 108) Реципиенты: P1- Frank Shallard; P2- Eddie Fislinger. P1=P2. Ситуация: P2 выясняет отношения с ее кузеном. Место: дома у P1. Время: день.

P1: *And yet Shallard, you encourage him to stay! **Don't you ever tell the truth, Harry?*** (1)

P2: ***Never carelessly. Why, you fucking idiot*** (1a) <...> (ИД)

P1: ***So you're a bunch of Erasmuses !*** (2)(ИД)

P2: ***That's not true! From Eddie Fislinger.*** (2a)

P1: ***Don't talk that way to me, little idiot! I'm not your classmate!*** (3)(ИД)

P2: ***That's right!*** (3a)

Важнейшей характеристикой единиц разговорной речи является их конкретная денотативная направленность, эти слова указательны по своему назначению (именно потому они и легко заменяются невербальными знаками), кроме того, в узком кругу хорошо знакомых людей реализуется парольная функция общения.

Активная роль адресата в дискурсе института “семья” предоставляет отправителю речи большие возможности для оперативного переключения тематики, а также для легкого перевода информации в подтекст (ирония, языковая игра, намеки и т.д.).

В результате проведенного анализа дискурсов института “семья”, мы выделили наиболее употребляемые коммуникативные выражения, содержащие экспозитивы, которые являются своеобразными ключами для понимания всей системы отношений в соответствующем институте:

- в русском языке: *“Как же тебе в голову вбить-то”, “Здесь я хозяйка”, “Сколько хочу, столько и...”, “У меня времени не было посуду намыть”, “Не приставай со своими расспросами”, “Оставьте меня в покое”, “Ты как разговариваешь со старшим”, “Сколько раз я могу повторять”, “Когда надо будет мне, тогда и научусь”, “Я тебе не подружка”.*

- в английском языке: *“Mom’s sonny”, “I’m not your classmate”, “Will you please leave my...can’t you hear...my room”, “I don’t want to be your husband in any life!”, “I didn’t want you to fall to pieces, hunny!”, “Because he defrauded you, my little foolish sister!”.*

Нередки случаи, когда экспозитивы в социальном институте “семья” выполняют функции экзерсисов и инвективов. Диалогическое взаимодействие в дискурсе с иллокутивной доминантой экспозитива института “семья” строится на стратегиях компромисса и приспособления. Участники конфликта связаны родственными связями и стремятся к урегулированию разногласий на основе взаимных уступок, достижения частичного удовлетворения своих интересов.

Дискурс в рамках института “бизнес” представляет собой конкретную разновидность дискурса с широким набором параметров: языковыми отличительными чертами, стилистической спецификой, а также спецификой тематики, систем убеждений, способов рассуждения и т.д. В качестве иллюстрации обратимся к следующему диалогу:

Пример. (Скрипт устной беседы) Реципиенты: P1 – начальник; P2 – подчиненный. P1>P2. Ситуация: P1 ругает P2. Место: офис. Время: день.

P1: *Куда делся мой листок с номерами телефонов? (1)*

P2: *Простите, не в курсе. Я ничего не трогал!. (1a)*

P1: *А кто должен быть в курсе? Я что ли?? Это Ваши обязанности следить за порядком в call- центре. Здесь все должно быть только так как хочу я! Я разумно объясняюсь! Клерки бестолковые!(2)*

Составляющие дискурс иллокутивные действия, вступающие друг с другом в отношения аргументации, обоснования и выставления напоказ, формируют иллокутивную доминанту. В ходе анализа выявились основные характеристики иллокутивной доминанты экспозитива в деловом дискурсе: ее подвижность и изменчивость, эксплицитная и имплицитная формы выражения. В результате смены иллокутивных доминант речевого поведения коммуникантов конфликтный дискурс имеет дискретный характер, что обуславливает отсутствие плановости.

В ходе общения в рамках института “бизнес” конфликтные установки коммуникантов находят свое воплощение в тактиках и стратегиях речевого поведения. Рассматриваемая деловая бизнес-коммуникация характеризуется построением на стратегии конфронтации, т.е. субъект дискурса имеет активное и самостоятельное поведение, направленное на удовлетворение собственных интересов без учета интересов другой стороны, либо в ущерб им. Следует отметить, что количественная характеристика иллокутивных действий не играет существенной роли и носит, скорее, случайный характер. Если сравнить количество иллокутивных действий в текстах разных деловых культур, то в текстах на английском языке значительно меньше по сравнению с количеством иллокутивных действий в текстах на русском языке, что обусловлено правилами бизнес - поведения. Кроме того, в результате анализа экспериментального материала выяснилось, что дискурс института “бизнес” имеет высокую степень клишированности:

- в русском языке: *“Знаете, профессор...”, “Уважаемая заведующая...”, “Здравствуйте”, “Мы не имеем права”, “Я объявляю вам замечание и лишаю премии”, “А здесь вы обязаны...”, “Я работаю лучше всех” и др.*

- в английском языке: *“Was it moral to abscond with all that money from the St Augustine Hotel?”, “You've got a fucking argument for everything, will speak another day”, “You don't know, how to get an audience to look at you before*

you speak”, “What civilized human being wakes up a friend at six in the morning?”, “I’m trying to settle how I shall pay him back”.

Именно речевое общение является основной реальностью языка. При этом важнейшей формой речевого взаимодействия является диалог в узком смысле слова, погруженный в конкретную ситуацию общения, сопровождаемого социальными актами неречевого характера, является часто только их сопровождением и несет лишь служебную роль.

Всего было проанализировано полсотни образцов директивных дискурсов, объемом 4-9 реплик, выделенных методом сплошной выборки из художественных фильмов и художественной литературы на русском и английском языках, участниками которых являлись люди разных возрастных групп, социальных положений.

Целью работы было выявление семантических и прагматических особенностей репрезентации экспозитивов в конфликтных дискурсах.

В ходе работы подтвердился тот факт, что экспозитивы показывают, какое место занимает наше высказывание в ходе спора или беседы, как мы используем слова, или, в общем плане, представляют высказывание со значением выставления напоказ. Типичной задачей экспозитива является воздействие на мысли адресата (почти в 100%).

Исследуя функциональные и семантические особенности экспозитивов, мы выяснили, что в основе коммуникативного акта с иллюкутивной доминантой экспозитива лежит директивный фрейм, компонентами которого являются:

1. два прототипических субъекта, их характеристика - выставяющий напоказ (адресат) и выставяемый напоказ (адресант) (прагматическая пресуппозиция);
2. прототипическая причина выставления напоказ (ситуационная пресуппозиция);
3. место общения (локальная пресуппозиция);
4. время общения (темпоральная пресуппозиция).

Пресуппозиционные факторы могут быть не маркированы в языке, но всегда там присутствуют. Игнорирование хотя бы одного из перечисленных компонентов может отрицательно сказаться на итоге коммуникации.

В процессе интеракции адресат и адресант обмениваются «единицами» дискурса, выявляя иллокутивную доминанту — центр коммуникации высказывания. Мы взяли в качестве такой единицы «речевой ход», границы которого могут устанавливаться на основе:

1) формальных критериев (паузы, синтаксические конструкции, сигнализирующие возможность очередной смены ролей) (20%);

2) функциональных критериев (совершение по крайней мере одного «коммуникативного хода») (70%). Но коммуниканты также могут сами устанавливать границы речевых шагов партнеров (перебивы) (10%).

В зависимости от обстоятельств или от условий, в которых совершается речевой акт, он может либо достичь поставленной цели (80%) и тем самым оказаться успешным, либо не достичь ее (20%). Чтобы быть успешным, выставление напоказ как минимум должно быть уместным. В противном случае говорящего ждет коммуникативная неудача, или коммуникативный провал.

Анализ экспериментального материала показал, что целевая направленность репликового шага, в котором расположена иллокутивная доминанта экспозитива, сопряжена чаще всего с личной и официальной формами коммуникативного взаимодействия (однако не исключены такие формы как общественная и неофициальная).

Успех коммуникации в рамках дискурса с иллокутивной доминантой экспозитива во многом зависит от выбора собеседником той или иной стратегии речевого поведения. Нами были выделены следующие основные стратегии:

- стратегия интеграции (25%) (стратегии сотрудничества компромисса, избегание конфликта). Тактики: 1. Уступки, 2. Мольбы, 3. Разъяснения, 4. Обещания, заверения.

- стратегии конфронтации (75%) стратегии подчинения и дискредитации, стратегия агрессии, насилия, принуждения, разоблачения, высокомерие, давление на собеседника). Агрессивные тактики: 1. Протесты, 2. приказы, команды, 3. Угрозы, 4. Критика, 5. Осуждения, 6. Упрека, 7. Хвастовство.

Показателями необходимости смены коммуникативной тактики адресантом для избежание коммуникативного рассогласования являются как вербальные, так и невербальные средства общения.

Коммуникативные тактики речевого общения реализуются при помощи определенных лексико-семантических и синтактико-семантических средств маркировки управления диалогическим общением в рамках выбранного диалогического фрейма. В результате анализа экспериментального материала были выделены следующие лексико-семантические средства, характеризующие иллокутивную доминанту экспозитива:

1. перформативные глаголы
2. обращение, путем инвективной номинации адресата
3. модализированные перформативы
4. высказывательные предикаты (с модусом передачи званий)
5. ответные диалогические коннекторы
6. комментирующие метаконнекторы

А также следующие синтактико-семантические средства:

1. высказывания, маркированные и вопросом
2. использование коротких вопросительных предложений-«переспросов»
3. использование условных конструкций
4. использование верификационных и маркирующих фазисных интеррогативных конструкций
5. использование межтиповой транспортированных конструкций

Прагматические особенности репрезентации экспозитивов в человеческой коммуникации обусловлены социально-ролевыми

характеристиками участников диалогического взаимодействия в дискурсе с иллокутивной доминантой экспозитива, институциональной спецификой диалогического взаимодействия, ритуальными особенностями диалогического взаимодействия в дискурсе с иллокутивной доминантой экспозитива.

Нами было выявлено, что социально - ролевые статусы коммуникантов не релевантны, так как действия могут разворачиваться между коммуникантами с различными социальными и статусными ролями в различных комбинациях, и могут базироваться на трех типах отношений: равноположенности (20%), подчинения, когда социально-ролевой статус адресата ниже, чем статус адресанта (20%), и доминанты, когда социально-ролевой статус адресата выше, чем адресанта (60%).

В условиях ситуации экспозитивного общения с установкой на выставление напоказ каждый из его участников может обладать специфическим набором коммуникативных ролей: говорящий – слушающий, субъект воздействия (каузатор) – объект воздействия, продуцент – реципиент, инициатор – адресат, ведущий (лидер) – ведомый, организатор – исполнитель. Характерно, что каждая из названных коммуникативных позиций маркируется в обязательном порядке (90%) (но не обязательно в эксплицитной форме (10%)) признаками статусности (должность, профессия, положение, возраст, пол и т.п.). Неверное определение социально-ролевого статуса адресата может привести к коммуникативным рассогласованиям и даже прекращению интеракции (15%). По линии бенефективности действия экспозитивы в нашем корпусе примеров совместили признаки экзерситивов, иньюктивов и бехабитивов (70%).

Применительно к нашему исследованию мы рассматривали дискурсы в рамках социальных институтов “семья” (персональный дискурс) и “бизнес” (институциональный дискурс, деловой дискурс). В результате анализа специфики диалогического взаимодействия в дискурсах данных институтов, нами было выявлено:

Таблица 1. специфики диалогического взаимодействия посредством
ЭКСПОЗИТИВОВ

	институт “семья”	институт “бизнес”
стиль, используемых языковых единиц	разговорный	официально-деловой
роли оппонентов	«родитель/ребенок» (18%), «ребенок/ребенок» (10%), «родитель/родитель» (23%)	«начальник/подчиненный» (20%), «начальник/начальник» (19%)
специфика иллокутивной доминанты экспозитива	эксплицитна (экспозитивы в свою очередь могут принимать на себя функции экзерситивов и инвективов) подвижна и изменчива	эксплицитна/имплицитна
стратегии	стратегии компромисса и приспособления	стратегия конфронтации
коммуникативная клишированность	средняя степень клишированности	высокой степенью клишированности (наличие официально-деловых клише)

В ходе работы в дискурсе со значением выставления напоказ были отмечены известные (Романов, 1988) элементы ритуального дискурса, характеризующиеся цикличностью, мягкой формализацией, средней степенью клишированности.

Данные, полученные в результате нашего исследования подтверждают, что экспозитивы – элементы человеческой коммуникации, иллюкутивная доминанта которых обладает коммуникативным статусом «выставление напоказ» и характеризуется речевыми и языковыми особенностями.

Таким образом, организация процесса конфликтного диалогического взаимодействия с иллюкутивной доминантой экспозитива осуществляется путем определенного воздействия на адресата, которое может быть обеспечено при соблюдении функционально-семантических и прагматических особенностей экспозитивов в человеческой коммуникации.

Дальнейшее изучение экспозитивных высказываний может послужить основанием для разработки речевых тактик и стратегий с целью реализации коммуникационного намерения, говорящего в полной мере, ликвидации непонимания. Понимание принципов функционирования и построения экспозитивных выражений в речи реципиентов дает возможность коммуникантам прогнозировать результаты общения и избегать конфликтных ситуаций. И в этом мы видим вечный закон природы: не причинять зла друг другу, жить в единстве.

Ссылки – References in Russian

Апресян, 2003 – *Апресян В.Ю.* Имплицитная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – М.: Наука, 2003. – С. 45–48.

Арутюнова, 2000 – *Арутюнова Н.Д.* О стыде и совести // Логический анализ языка. Языки этики. – М.: Языки русской культуры, 2000. - С. 54–78.

Белоус, 2005 – *Белоус Н.А.* Коммуникативный статус конфликтного дискурса // *Языковая личность в дискурсе: полифония структур и культур.* Материалы НПК. – М. –Тверь: 2005. – С. 112–122.

Ван Дейк, 1989 – *Ван Дейк Т. А.* Язык. Познание. Коммуникация. Пер. с англ. / под ред. В.И.Герасимова. – М.: Прогресс, 1989. – 300 с.

Карасик, 1992 – *Карасик В.И.* Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1992. – 330 с.

Мальшева, 2021 – *Мальшева Е.В.* «Диалог без слов» или прикосновение как базовая единица диалогического взаимодействия [Электронный ресурс] // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал.* – 2021, № 4. – С.111–128. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Остин, 1986 – *Дж. Л. Остин.* Слово как действие. Лекция 11. Новое в зарубежной лингвистике. Сборник статей. Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – 420 с.

Романов, 1988 – *Романов А.А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: ИЯ АН СССР, 1988. – 183 с.

Романов, 2006 – *Романов А. А.* Лингвистическая мозаика: Избранное. – М.: ИЯ РАН, ТвГУ, ТГСХА издательство «Агросфера», 2006. – 436 с.

Телия, 1986 – *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 143 с.

Филимонова, 2001 – *Филимонова О.Е.* Язык эмоций в английском тексте. Когнитивный и коммуникативный аспекты: Монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 259 с.

References

Apresyan, V.D. (2003) *Implicit aggression in language*, Computer linguistics & intellectual technology, M., Nauka, pp. 45–48. (In Russian)

Arutunova, N.D. (2000) *O styde & sovesty // Logical analysis of language*, M., languages of Russian cultures, pp. 54–78. (in Russian)

Belous, N.A. (2005) Communicative status of conflict discourse // *Language personality in discourse*, Materials of NPK, M.-Tver, pp. 112–122. (In Russian)

Bronte, E. (1994) *Wuthering Heights*, L: Penguin Popular Classics, 144 p.

Filimonova, O. (2001) *Language of emotions in English text. Cognitive and communicative aspects*, St.-P., Public house RGPU named after Gerzen A.I., 259 p. (In Russian)

Karasik, V.I. (1992) *Yazyk social'nogo statusa*, M., Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, 330 p. (In Russian)

King, D. (1992) *The Dark half*, M., Signet, P. 37 p.

Lewis, S. (1955) *Elmer Gantry*, N.Y, Harcourt, 108 p.

Malysheva E.V. (2021) "Dialogue without words" or touch as the basic unit of dialogue interaction [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 4. P. 111–128. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Matheson, R. (1987) *The test. The great SF stories*: 16, NY, DAW Books Inc, P. 15.

Ostin, D (1986) A word as an action // Lecture 11. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*, Vol 17, M., Progress, 420 c. (In Russian)

Parret, H. (1983) *Semiotics and Pragmatics: An Evaluative Comparison of Conceptual Frameworks*, Amsterdam; Philadelphia, 1983. - pp. 298–145.

Romanov, A. (1986) Urovni funkcionalno-semanticheskogo analiza teksta // *Text. Context. Podtext*, M., pp. 10–17. (In Russian)

Romanov, A. (1988) *Sistemnyj analiz reguljativnyh sredstv dialogicheskogo obshhenija*, M., Institut jazykoznanija RAN SSSR, Kalininskij SHI (In Russian)

Romanov, A. (2004) Psychosemiotics of visual communication in the somatographic space // Romanov A.A., Sorokin J.A. *Somatikon: Aspekty neverbal'noj semiotiki*, M., IJa RAN, Tverskaja GSHA, pp. 6–158 (in Russian).

Teliay, V. (1986) *Connatation aspect of nominative items semantics*, M., Nauka, 143 p. (In Russian)

Van Deyk, T. (1989) *Language. Cognition*, M., Progress, 1989. – 300 p.